

Рав Йеошуа-Лейб Дискин (Маарил Дискин)

Раби Йеошуа-Лейб бар Биньямин Дискин (Маарил Дискин; 5579-5658 /1819-1898/ гг.) – выдающийся законоучитель, один из духовных лидеров поколения.

Родился в г. Гродно.

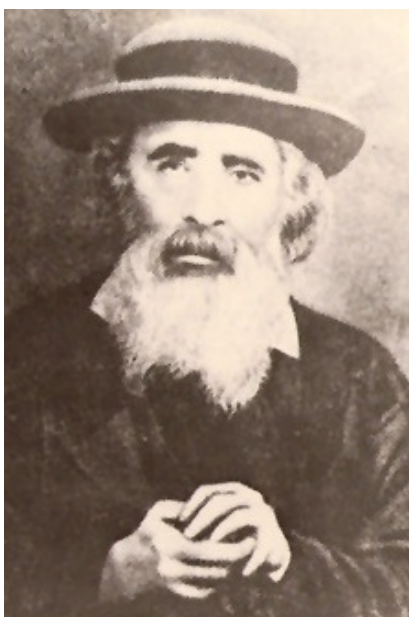
Учился у отца, р. Биньямина Дискина, занимавшего пост раввина в Гродно, а затем в польском городе Ломже.

В детстве прославился как *илуй* (вундеркинд).

В 5604 /1844/ году, в возрасте двадцати пяти лет, р. Йеошуа-Лейб сменил отца во главе общины Ломжи. В последующие годы он был главным раввином в крупных общинах Межерича, Ковно (Каунаса), Шклова и, наконец, Бриска (Бреста).

В месяце тамуз 5637 /1877/ года р. Йеошуа-Лейб прибыл в Землю Израиля и поселился в Йерушалаиме.

Он начал преподавать в ешиве *Оэль Моше* (Шатер Моше), где вокруг него сплотилась группа особо одаренных учеников.

Его уроки отличались исключительной глубиной. За сорок первых дней он освоил с учениками лишь один *даф* (лист) талмудического трактата *Бава батра*, не прибегая при этом к помощи других книг и ограничиваясь лишь сопровождающими текст Талмуда комментариями Раши и тосафистов. Когда первый лист был основательно изучен, р. Йеошуа-Лейб сказал своим слушателям: «Ошибкой было бы думать, что мы достигли полного понимания этого текста. Мы лишь прикоснулись, как дети в

хедере, к поставленным здесь проблемам – насколько позволяли наши возможности. Мы по-прежнему еще очень далеки от понимания даже простого смысла написанного. И все-таки не стоит застыть на этом листе – пора продвигаться дальше. Нам остается только молить Всевышнего, чтобы Он даровал свет нашим глазам и открыл для нас Его Тору» (*Гдолей адорот; Везэ шаар ашамаим* с. 339).

Среди его ближайших учеников был р. Йосеф-Хаим Зонненфельд, впоследствии ставший главным ашкеназским раввином Йерушалаима.

Хотя р. Йеошуа-Лейб наотрез отказался занять какой-либо официальный пост во главе общины, с наиболее сложными алахическими и мировоззренческими вопросами обращались именно к нему – он был, согласно определению одного из его учеников, «раввином для раввинов» (*Везэ шаар ашамаим* с. 340).

Р. Дискин возглавил борьбу раввинов Йерушалаима против «просветителей» – ведь он слишком хорошо знал, какой невосполнимый урон эти «реформаторы веры» нанесли еврейским общинам в России и, особенно, в Австро-Венгрии и Германии.

Главную опасность представляло вмешательство «просветителей» в воспитание детей. Еще в 5638 /1878/ году, через полгода после своего приезда в Йерушалаим, р. Йеошуа-Лейб вынес раввинский херем, запрещающий любые изменения в традиционной еврейской системе образования – в том числе, и введение общеобразовательных предметов в программы хедеров и ешив. К этому постановлению присоединились двести восемьдесят ведущих раввинов Йерушалаима, поставивших под ним свои подписи.

Когда в 5640 /1880/ году представитель фонда Монтефиоре открыл в Йерушалаиме «профессиональную школу» с преподаванием общеобразовательных предметов, р. Йеошуа-Лейб новым херемом категорически запретил родителям отдавать своих детей в это учебное заведение. Организатор школы обратился за заступничеством к духовному вождю «литваков» Нециву (см.), но тот поддержал позицию р. Дискина (там же с. 342-343).

И тогда, испытывая непреодолимые трудности с набором учеников, «просветители» обратили внимание на сирот (в результате ряда эпидемий, свирепствовавших в Йерушалаиме, многие дети лишились своих родителей). В 5641 /1881/ году группа «просветителей» из Берлина создала в святом городе сиротский дом, в котором объединила под своим попечением еврейских и нееврейских детей, – причем, один из воспитателей этого «Берлинского сиротского дома» был деятельным христианским миссионером.

Чтобы противостоять этому начинанию «просветителей», р. Йошуа-Лейб решил открыть собственный приют для сирот. Он приобрел для этой цели дом в Старом городе – в нижнем этаже он разместил детей, а сам поселился в квартире верхнего этажа, выходящей окнами на Храмовую гору. Воспитанием и образованием сирот руководил его ученик р. Йосеф-Хаим Зонненфельд (там же с. 346).

Дом сирот

Р. Дискин старался спасти для Торы каждую еврейскую душу.

Однажды к нему пришел за советом отец, сын которого совсем отбился от рук, восстав против учителей и родителей. Этот «трудный ребенок» побуждал и других детей к бунту. Отец намеревался, следуя рекомендациям родственников, отправить этого мальчика в светскую школу и прервать с ним всякие отношения. «Нет, – решительно возразил р. Йеошуа-Лейб, – пусть он остается в хедере. Даже если он не выучит ни единого слова, сама атмосфера там насыщена Торой – и возможно, с этим воздухом слова Торы все-таки проникнут в него. Молись за него, и с Б-жьей помощью, ты еще увидишь от него радость». И действительно, с течением времени мальчик изменился и вырос знатоком Торы (там же с. 340).

Р. Йеошуа-Лейб обладал рядом уникальных способностей, граничащих с ясновидением.

Эти способности проявлялись в самых неожиданных ситуациях. Однажды во время ежедневной прогулки, совершаемой по предписанию врачей, р. Йеошуа-Лейб увидел у стены Старого города большое стадо овец. Бросив беглый взгляд на животных, он сказал сопровождавшим его ученикам, что в стаде столько-то овец. Один из заинтригованных учеников направился к пастуху и спросил, сколько овец в его стаде. Указанное пастухом число точно совпало с количеством, названным р. Дискиным (там же 363).

В других случаях, проходя мимо стен города, р. Йеошуа-Лейб с одного взгляда указывал, из какого количества камней сложена та или иная стена.

Столь же мгновенно он воспринимал содержание любого текста. Один из посетителей показал ему пространное письмо, относительно которого пришел посоветоваться. Едва взглянув на письмо, р. Йеошуа-Лейб высказал свое мнение по поводу описанных в нем событий. Ошарашенный посетитель не уходил – не в силах поверить, что за столь короткое время раввин

ознакомился со сложнейшим текстом письма, написанного очень неразборчивым почерком. Поняв его состояние, р. Йеошуа-Лейб сказал: «Когда выйдешь, сосчитай: в твоём письме такое-то количество слов» (*Маасей авотейну, Ваешев*).

В ряде случаев способность к интуитивному постижению позволяла р. Дискину выручать людей из беды. Однажды, занимаясь в своей ешиве *Оэль Моше*, он заметил за окном каменотеса, йеменского еврея, работавшего на строительстве соседнего дома. Он выглянул в окно и попросил рабочего подняться к нему в ешиву. «Сколько ты получаешь за день работы?» – спросил р. Йеошуа-Лейб. «Двадцать агарот (мелких монет)», – ответил рабочий. Р. Йеошуа-Лейб предложил ему остаться в ешиве и учиться всю оставшуюся часть рабочего дня – в награду он получит те же двадцать агарот от ешивы. Йеменский еврей с удовольствием согласился и уселся за книги. Прошло всего несколько минут – вдруг с громовым треском рухнула стена соседнего дома, насмерть придавив арабского каменотеса, заменившего йеменского еврея на его рабочем месте (*Элеф сипурим ктаним аль анашим гдолим 1:97*).

Р. Дискин удивительно бережно относился к чести и достоинству каждого человека.

На исходе шабата р. Йеошуа-Лейб, как правило, давал урок по недельной главе. На урок, проходивший прямо в его квартире, собиралось множество учеников и соседей. Во время урока р. Йеошуа-Лейб обычно прихлебывал чай, в который, в соответствии с рекомендацией врача, клали большую порцию сахара. Однажды чай для него заваривал один из гостей, по ошибке положивший вместо сахара большую порцию соли. И тени неудовольствия не отразилось на лице р. Йеошуа-Лейба, когда он пил этот чай. Лишь после урока, обнаружив на дне стакана остатки соли, жена р. Йеошуа-Лейба спросила, почему он подвергал свое здоровье такой опасности – ведь соль противопоказана ему даже в самых малых количествах. «А что мне было делать? – ответил он. – Не мог же я поставить гостя в неудобное положение!» (*Везэ шаар ашамаим с. 339*).

В месяце элуль 5657 /1897/ года, когда до Йерушалаима дошли известия о Первом сионистском конгрессе, состоявшемся в швейцарском городе Базеле, р. Дискин направил послания духовным вождям «литваков» в Европе.

Р. Йеошуа-Лейб предупреждал, что сионизм представляет собой одну из величайших опасностей за всю историю еврейского народа – поскольку в будущем это движение способно увести значительную часть евреев от Торы. Он призывал руководителей европейских общин немедленно предпринять необходимые меры, пока сионистское движение, возглавляемое венским журналистом Теодором Герцлем, находится лишь в зародыше. По мнению р. Дискина, следовало объявить *херем* против всех, кто причислял себя к сионистскому движению, как когда-то мудрецы объявили *херем* против всех последователей лже-машиаха шабатая Цви, – в тексте *херема* надлежало указать, что участники сионистского движения не относятся более к еврейскому народу, а, следовательно, запрещено употреблять изготовленные ими хлеб и вино, а также вступать в брак с ними и их детьми.

Однако руководители еврейских общин в Европе полагали, что сионизм Герцля, имеющий откровенно атеистический характер, так и останется узким сектантским течением, которое не сможет увлечь за собой широкие еврейские массы. Более того, они опасались, что *херем*, отсекающий сионистов от еврейского народа, мог бы подтолкнуть их к крещению. Узнав о том, что его предложение отвергнуто, р. Йеошуа-Лейб тяжело вздохнул и сказал: «Придет день, и они будут вынуждены с горечью признать, что правда была на моей стороне».

Лишь много лет спустя, осознав реальную опасность, руководители еврейских общин объединились в борьбе против сионизма – но момент был безвозвратно упущен, поскольку сионистское движение уже приобрело широкий размах и силу (там же с. 431-432).

Письмо по поводу сионизма было написано им за четыре месяца до смерти. В начале тевета 5658 /1898/ года р. Йеошуа-Лейб

заболел воспалением легких. Двадцать пятого тевета врачи признали его положение безнадежным. В полночь все евреи Йерушалаима собрались в домах молитвы – они молились и трубили в шофары.

Р. Йеошуа-Лейб лежал в своей комнате, облаченный в *талит* и *тфилин*. Двадцать седьмого тевета, за час до наступления шабата, он снял *тфилин* и сразу снова надел, а затем снимал и надевал *тфилин* еще несколько раз подряд – до тех пор, пока не прозвучал звук *шофара*, оповещающий, что наступило время зажигания субботних свечей.

На исходе шабата тысячи евреев собрались у дома р. Дискина, чтобы узнать о состоянии его здоровья. Сразу же после церемонии *авдалы*, отделяющей шабат от будней, люди услышали, как р. Йеошуа-Лейб громким и ясным голосом произнес «Слушай, Израиль, Всевышний – наш Б-г, Всевышний – един», – и его душа покинула тело (там же с. 402-403).

Р. Йеошуа-Лейб Дискин был призван в Небесную Ешиву двадцать девятого тевета 5658 /1898/ года.

Могила Мариль Дискина

Первыми в похоронной процессии шли дети из его сиротского дома, а за ними все еврейские дети Йерушалаима – и из ашкеназских, и из сефардских семей. Всего в процессии, растянувшейся от улицы *Меа шеарим* до кладбища на *Ар азейтим* (Масличной горе), участвовало около тридцати тысяч евреев – никогда, со времени возвращения евреев в Йерушалаим, в городе не бывало таких многолюдных похорон (там же с. 404).

Р. Йеосуа-Лейб Дискин оставил после себя многочисленные рукописи, значительная часть которых была опубликована после его смерти. Первыми вышли в свет книга *Торат Оэль Моше* (Тора ешивы *Оэль Моше*), включающая его комментарии к агадическим фрагментам Талмуда, и кодекс *Диней швиит*, содержащий законы *шмиты* – субботнего года (эти книги были изданы в Йерушалаиме, соответственно, в 5662 /1902/ и 5663 /1903/ году).

Его респонсы были включены в сборник *Шеэлот ветшувот Маарил*

Дискин (Маарил – аббревиатура слов Морейну арав Йеошуа-Лейб /наш наставник раввин Йеошуа-Лейб/).

Жизнеописанию р. Дискина посвящена книга *Амуд эш* (Огненный столп), принадлежащая перу р. Йосефа Шинбергера.

Один из духовных лидеров следующего поколения евреев Земли Израиля р. Исраэль-Яков Каневский (Стайплер; см.) утверждал, что р. Дискин был одним из тридцати шести совершенных праведников, на которых держится мир. Он писал: «В каждом поколении пребывают праведники высшего порядка, осененные духом провидения», как сказано в трактате *Сука* (45б): «Не бывает в мире меньше тридцати шести праведников, которым святая *Шехина* открывается изо дня в день». Такие святые и чистые люди, осененные духом провидения, были во всех поколениях, таких людей мы видели и в предшествующем нам поколении, например, гаона р. Йеошуа-Лейба Дискина в Йерушалаиме – но трудно перечислить всех поименно, чтобы, не дай Б-г, не умалить заслуги других святых праведников» (*Хаей олам* 1:30).